

ЗАСЛОН

Литрес

**Виталий
Стадниченко**

**Возвращение
в железный
Эдем**

Виталий Стадниченко

Возвращение в железный Эдем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69282985

SelfPub; 2023

Аннотация

Данный рассказ написан для конкурса "Проект особого значения", организованного АО "Заслон". Очередная звёздная экспедиция находит планету, на которой живут одни роботы и привозит нескольких из них на Землю. И только на ней открывается ошеломляющая правда... Справятся ли с ней люди?

Виталий Стадниченко

Возвращение в железный Эдем

Посвящается всем работникам АО «Заслон» (Санкт-Петербург)

У Олега с утра было прекрасное настроение. Сегодня возвращалась очередная звёздная экспедиция. И с ней возвращался его отец – штурман «Ласточки».

Два года, считай, вычеркнуты из жизни – столько времени отсутствовал дома отец.

Два года назад у Олега умерла собака, далматинец. Умерла глупо, на молодого пса упал сломавшийся флаер, и отец,

улетая к звёздам, обещал привезти сыну какую-нибудь космическую зверушку. Интересно, он помнит своё обещание? Олег помнил.

Штурман Тимофей тоже помнил. И «Ласточка» в своём трюме эту самую зверушку несла. Тимофею трудно далось выполнение опрометчиво данного обещания сыну. Экспедиция побывала в пяти звёздных системах, и только в одной из них имелась обитаемая планета. Ну как обитаемая? Животные на ней имелись. Но живыми видами их назвать было трудно. Экспедиционный биолог явственно скрипел зубами.

– И зачем я вам нужен? – Ворчливо сказал он Тимофею и неприязненно посмотрел в иллюминатор. В сумерках только что открытой планеты плыли местные рыбы. Не в воде, а в небе. – Тут не я нужен. И не другой биолог. Вон, пусть Ребекка ими занимается – это её профиль.

Ребекка Хвольсон была корабельным инженером. Очень хорошим, иначе она не выиграла бы место в экспедиции. Но вряд ли инопланетные роботы являлись её профилем.

Биолог снова посмотрел в иллюминатор и прищурился. Рыбы по-прежнему лениво плыли в небе. Их металлические тела багровели в лучах заходящей звезды.

– И запад здесь тоже неправильный, – продолжал ворчать биолог. Штурман при этих словах фыркнул. Непонятно зачем, для космического корабля это было явным излишеством, на «Ласточке» имелся электронный прибор, выполнявший роль компаса, настроенный на земные условия. И он

упорно указывал, что местное светило закатывалось за горизонт на востоке.

На следующий день несколько добровольцев вызвались отловить косяк металлических рыб. Среди добровольцев был и Тимофей, который вспомнил про сына.

– Робота, которого я поймаю, заберу с собой, – сразу предупредил он. Никто не стал возражать. Надеялись поймать много. Должно было хватить на любые глупости. Да и роботы явно не выглядели опасными.

– Как ловить будем? – Деловито спросил биолог. От его прежней тёмной меланхолии не осталось и следа. Он был деловит и собран.

– Нейроневодом, конечно, – рассеяно ответила Ребекка. Она не могла пройти мимо такого развлечения.

– Это тем, что питерский «Заслон» изобрёл? – Поинтересовался биолог. – Для рыбаков?

– Конечно, а чем ещё ловить рыб?

Нейроневод был интересным изобретением. Пойманная им рыба не пыталась вырваться, ломая своё тело. Наоборот, успокаивалась и явно считала, что так надо, и успех в жизни не за волнами.

– И всё-таки, – еле слышно пробормотала себе под нос Ребекка, – что за цивилизация создала этих роботов и зачем? И, главное, куда она делась – эта цивилизация?

Ей никто не ответил, их задача – привезти вопросы, а отвечают на них пусть учёные на Земле.

Добровольцев-охотников оказалось десять человек – на два флаера. Атмосфера на планете имелась, летать можно было. Но не дышать. Кислород в воздухе отсутствовал.

Тимофей влез в тяжёлый скафандр, тоже самое сделали и остальные. Флаеры ощутимо трещали. По пять человек в скафандрах и нейроневоды. Свободных мест во флаерах, прямо скажем, не осталось.

Только в полёте Тимофей обнаружил, что в его скафандре переговорное радио не работало.

Всю охоту ему предстояло провести в ватной тишине.

Роботы лениво плыли в небе, штук пятьдесят, наверное. Тимофей невольно вспомнил вопрос Ребекки. Действительно, поступок неведомой расы выглядел странным.

Биолог был в их флаере. Он попытался вылезти на внешнюю обшивку летательного судна, сжимая в стальных перчатках нейроневод. Но не успел совершить этот идиотский поступок, Ребекка зло одёрнула его назад. Тимофею не нужно было радио, чтобы знать: женщина отчитывала безумного героя не самыми лестными словами.

Во втором флаере своего биолога не нашлось, и оттуда просто выстрелили из пушки нейроневодом по косяку железных рыб.

Сеть развернулась в воздухе, датчики обнаружили цель, и нейроневод обрушился на роботов. Четверо из них запутались в ячеях, и кулем грохнулись о поверхность планеты.

– Ура!! – Закричал Тимофей. Может кто-то ещё закричал,

но молчащее радио скафандра не хотело в этом признаваться.

Нейроневод отобрали у очумевшего биолога, и они тоже поймали четырёх рыб-роботов.

Больше на этой планете делать было нечего, и «Ласточка» улетела.

Экспедиция нашла ещё пару безликих систем с газовыми гигантами, вроде Юпитера, и с условно круглыми камнями, похожими на земную Луну. Полёт можно было бы считать неудачным и результаты экспедиции навсегда сдать в архив, если бы не рыбы-роботы, с потерянным видом снующими по трюму.

Так что возвращались космонавты домой с триумфом – пожалуй, только самая первая экспедиция могла встать с ними вровень, да и то потому, что была самой первой. На Альфе Центавра, тогдашней цели, не нашлось ничего интересного. Или хорошо пряталось, на этот счёт до сих пор имелись разные точки зрения.

Особенно счастлив был биолог. Он часами пропадал в трюме у пленников, постоянно что-то записывая в планшет.

– Поразительные существа! – Кричал он часто за обедом. – Просто поразительные! Да, искусственные. Ну и что? Я почти уверен, что и жизнь на Земле тоже носит искусственный характер. Нет, Ребекка, не надейся. Я не отдам ни тебе, ни твоим коллегам право исследовать этих животных. Это дело биологов и только биологов! – Ребекка смеялась,

она и не претендовала.

Тимофей тоже был доволен. Он вытребовал одну особь только для себя, обещание, данное сыну, будет выполнено.

Олег болтался по космодрому за два часа до прилёта корабля. И изрядно извёл охрану, которая стояла по периметру, чтобы не допускать людей слишком близко к месту посадки звездолёта. Олег пронырливо следил, не отвернётся ли кто-нибудь из охраны, чтобы пролезть ещё ближе, но все были начеку.

«Ласточка» на несколько секунд зависла над пыльным космодромом, стояла неистовая тишина, казалось, что биение сердец зрителей слышно даже на её борту. А затем взревели дюзы. Олег сорвал с головы кепку и замахал ею в воздухе. Ветер взрыхлил его вихры.

«Ласточка» с грацией слонихи, танцующей балет, опустилась на грунт. Охрана расступилась, теперь можно и к трапу. Но люди не спешили. Казалось, если подойти слишком близко к кораблю, чудо закончится. Сказка только тогда сказка, когда она далеко. Олег вдруг тоже ощутил робость. Как и другие, он не спешил к звездолёту. Поэтому, когда шлюз корабля открылся, и космонавты появились на трапе, перед ними были сотни метров чистого поля.

Тимофей вспомнил, как тридцать лет назад он тоже приходил встречать одну из звёздных экспедиций, тогда всё было так же: люди на космодроме и в то время не спешили нарушать тонкую ткань чуда.

И тут людскую плотину прорвало. Олег даже не понял, он сам побежал в сторону космонавтов или его понёс общий поток. Так или иначе, он вдруг очутился возле своего смеющегося отца. Тимофей подхватил сына и охнул, тот оказался значительно тяжелее, чем два года назад. «Всё, отлетался, – внезапно осознал он, – даже если будут звать, дальше Луны ни ногой!».

– Ты привёз мне зверушку? – Уличив момент, спросил Олег.

– Да! – С гордостью ответил Тимофей.

«Зверушка» оказалась странноватой. Больше всего она напоминала рыбу, но железную. И плавала она в воздухе, а не в воде.

– Она меня пугает, – признался Олег, глядя в неживые глаза робота.

– Почему? – Искренне удивился отец. – Они не опаснее земных бабочек. Кстати, ты видел бабочек в микроскоп? Страшилище, каких поискать!

– Видел, – поморщился Олег. – Но у этой «бабочки» башка больше моей!

Робот лениво косился на мальчика. Аливосаахеевен искренне полагал, что ему повезло. Он попал в семью. Аливосаахеевен *помнил*, что такое семья. Семья – это устаревшее для их родной планеты понятие, описывающее ограниченный по размерам косяк с мощной ментальной связью. Такая

связь имелась и у их расы. Те, что остались на Железном Эдеме, были слишком далеко, и Аливосаахеевен их не слышал. Зато хорошо улавливал сигналы от тех, кому тоже не повезло и их поймали. *Раахувайенов* растащили по исследовательским институтам. АО «Заслон» тоже забрал одну особь, прямо заявив: раз роботов поймали с помощью их изобретения, «Заслон» на одного из них претендует. Инженеры надеялись выудить информацию об инопланетных технологиях: если бы это получилось, прорыв мог стать таким же, как с транзисторами.

«Исследования» больше походили на попытку разрушить. Роботов били током, окунали в кислотные ванны, пытались вскрыть различными инструментами как консервную банку. Всё без толку. Но железным рыбам все эти труды местных инженеров начали надоедать. Вмешивалась и их ментальная связь друг с другом: что испытывал один, ощущали и остальные. Терпение железных рыб подходило к концу. Нет, конечно их металл не был железом, но называть этот сплав так было проще.

И однажды терпение лопнуло.

Климент, доктор технических наук, академик и прочая, привычно вошёл в лабораторию, где находился объект с другой планеты. Насвистывая простенькую популярную песню, он мысленно перекачивал в голове сегодняшние опыты. Его обуревали необычные эмоции. Хотя за последние недели уже должен был к ним привыкнуть, но не выходило. Его,

немолодого человека, вели за собой чувства ребёнка, которому впервые за долгое время родители позволили съесть порцию шоколадного мороженого.

«Мороженое» висело посреди лаборатории, уставившись на учёного своими жёлтыми светящимися буркалами. Клименту как всегда стало неуютно, но он отмахнулся от тревожных мыслей: никогда ничего беспокойного не происходило.

– Ну-с, – сказал он роботу, – что у нас сегодня будет интересного?

Вопрос был риторическим. Во-первых, объект никогда не отвечал. Набор железных деталей. Что с него возьмёшь? А во-вторых, Климент уже решил, что сегодня в программе будет сверхвысокочастотное излучение. Интересно, как на них отреагирует объект? Академик не боялся его разрушить. И потому, что есть ещё экземпляры. И потому, что рыбная планета известна, а этих существ на ней много. Если что, новых привезут.

Но что-то пошло не так. Когда учёный попытался подойти к объекту, его к нему не подпустило. Климент ощутил явственный толчок в грудь. Не успев удивиться, он снова попытался сделать шаг вперёд. По лицу потекло нечто липкое. Климент провёл рукой, снимая это липкое, и с удивлением уставился на ставшую красной ладонь. Кровь. Невидимая преграда разбила ему лицо.

Учёный выбежал из лаборатории, заливая пол кровью. И

сразу наткнулся на местного охранника. Парень с удивлением уставился на босса, невольно нашаривая на боку кобуру. Кобуры не было. Ну конечно! Зачем в научном учреждении постоянно таскать оружие? Только неофиты цепляются за пистолет, как верблюд за игольное ушко. Охранник уже трижды пожалел, что он не неофит.

Климент отнял пальцы от кровоточащих носа и губ.

– Взбунтовались! – Прошептал он. – Роботы взбунтовались!

– Какие роботы? – Не понял парень. Учёный не ответил.

– Звони военным! – Сказал он. – Думаю, тут нужна будет армия.

Все потенциально опасные учреждения были напрямую завязаны на Министерство обороны. Поэтому долго ждать помощи не приходилось.

Подобные события происходили во всех научных учреждениях, в которых находились космические экспаты. В Министерство обороны пока не звонила только семья штурмана злосчастной экспедиции. Итого, семь тревожных мест.

– Вы предлагаете нам разорваться? – Не выдержал министр, когда поступил последний звонок.

– Ага, – ответили ему с экрана видеодфона, – именно это и предлагаем. Армия вы, в конце концов, или нет? Бюджет у армии больше, чем у науки, вот и расхлёбывайте!

Так началась Первая звёздная война, в которой Земля сразу ощутила себя проигрывающей стороной.

Сначала роботов пытались взять малыми силами. К НИИ, в котором работал Климент, подкатил спецназ.

– Расчехляйте свои автоматы, – сказал командир. – Пошли, пошли, пошли!

И парни пошли. Прямо, не скрываясь. Пытаясь взять цель в лоб. Это была плохая идея. Спецназ открыл огонь, но толку от этого было чуть. С таким же успехом они могли бы стрелять по скале. Бронебойные пули рикошетили от робота, и в узком помещении многие из этих пуль летели обратно в людей.

– Ч-чёрт, – не выдержал командир. – Прекратите стрельбу! Тут надо подумать.

– Нейроневод, – сказал какой-то спецназовец, – один раз сработало.

Притащили сеть.

– Заряжай! – Выдохнул командир.

Для выстрела нейроневодом использовали миномёт. Сеть вылетела из ствола, развернулась в воздухе, обнаружила цель и обрушилась на неё.

– Ааа!! – Завопил командир, запутавшись в ячейках сети. И внезапно уснул. Нейроневод сразу же включил успокаивающую нервную систему частоту.

Смотревшему со стороны Клименту показалось, что чёртов робот улыбается. Учёный мигнул. Нет, показалось. Металлическая рыба по-прежнему меланхолично парила посреди лаборатории.

Кто искренне улыбался – это Аливосаахеевен. За развернувшимися повсюду поединками он наблюдал благодаря ментальной связи с остальными. А подобные сцены происходили везде, где пытались атаковать раахувайенов. Все усилия военных были тщетны: противники обладали сверхпрочными корпусами. Те могли выдержать и прямое попадание сверхзвуковой ракеты. Когда малыми отрядами космических рыб взять не удалось, в дело пошли более серьёзные средства. Научные институты были эвакуированы, а здания снесены с лица Земли. Проклятые рыбы крутились в воронках как ни в чём бывало.

«Пора действовать», – понял Аливосаахеевен. Он был заперт в квартире, в которой жили Олег и его родители, но это не было проблемой. Окружающие стены он мог сломать в любой миг. Однако, прежде чем действовать, Аливосаахеевен решил предупредить Олега. Мальчика роботу было жалко. Странно, что ему этот морально устаревший организм? Аливосаахеевен удивлялся самому себе. И тем не менее, это было так. А тут и мальчик заглянул в комнату. Может, он что-то искал? Робот не стал разбираться.

На самом деле, Олег и сам не знал, чего хотел. Он увидел привезённую отцом «зверушку» и сначала не обратил на неё внимания. За последние и недели вид парящей в квартире металлической рыбы стал привычным. И вдруг он услышал в голове явственный щелчок, а за ним незнакомый голос:

– Уходите! – Нет, это были не слова. Но и не образы. Про-

сто понятие, абстрактное, как логарифм. И тем не менее – это было требование уходить. Олег растерянно огляделся вокруг, но никого рядом не было, кроме металлической рыбы, что смотрела на него пустым и холодным взглядом.

– Это ты?! – Растерянно спросил мальчик. Да, это был робот. Он обращался к Олегу не звуками. Мыслями, пожалуй.

– Уходите! – повторил голос в голове.

Олег затряс головой, словно пытаясь вытряхнуть из неё чужака.

– Почему? – Спросил он.

– Опасно.

– Почему?!

Аливосаахеевен внутренне вздохнул. Задача явно была сложнее, чем он думал.

– Опасно, – безнадёжно повторил он.

Олег мрачно посмотрел на робота. Тот по-прежнему казался снулой рыбой.

– Ты что-то сделаешь? – Догадался Олег.

– Не только я. Мы все. Кого привезли. Насильно. Я не хочу нанести тебе вред. Уходите.

«Неужели он серьёзно?» – думал Олег. Да, робот ему сразу не понравился. Если бы робот сошёл с направляющих и стал крушить всё вокруг, мальчик не удивился бы. Но предупредить?

Здесь что-то не так, что-то сложное. Надо уходить. Робот сказал уходить. Куда?!

Олег внезапно понял, что ему всё равно. Никуда он не пойдёт. Робот хочет конфликта? Он его получит. Но не тот, на который рассчитывает. Он получит *непослушание*.

От этой мысли Олегу внезапно стало весело, и он засмеялся.

Аливосаахеевен с удивлением смотрел на него. Странные они – эти люди.

Где-то на улице завывла сирена. Олег перестал смеяться.
– Всё так серьёзно? – Спросил он. Аливосаахеевен не ответил. Он прислушивался к остальной семёрке.

К одной из воронок на месте института подъехали цементовозы. Открыв цистерны, они залили воронку доверху. На её месте образовалась цементная заплатка. Люди вокруг замерли в томительном ожидании. Сначала ничего не происходило, но затем цемент вспучился и на поверхности появился робот. Отряхнувшись, словно пёс, робот ринулся на машины, а те от него.

– Ты ещё здесь? – Аливосаахеевен повернулся к мальчику, – Я сказал уходить!

– Ни за что! – Олег решительно замахал головой. – Тут что-то происходит! Не хочу это пропускать!

Аливосаахеевен так зашипел, что его услышал даже мальчик.

Своим непреодолимым упрямством Олег смешал все карты. Теперь он ходил за Аливосаахеевеном как пришитый хвост.

Тот испытывал злость, новое чувство. Вряд ли кто ещё из его расы его испытывал. Само по себе это было забавно, но что делать, Аливосаахеевен не очень понимал. Ясно была только одно: боевые столкновения пора было прекращать. А обе стороны только входили в раж. Пока что раахувайены не применяли ничего кроме силового поля и брони. Не хотелось и думать, что будет, если они перейдут к активным действиям.

Аливосаахеевен закрыл глаза, нашёл всех семерых своих соплеменников и заорал во всю ментальную глотку:

– СТОП!!!

– Зачем?– Пришёл ему ответ. Его поддержали другие голоса:

– Давно не было так интересно.

– Остановитесь, – повторил уже спокойно Аливосаахеевен. – Конфронтацией нашу проблему не решить. Даже если мы и добьёмся чего-либо сейчас, разве это наша цель? Нам надо вернуться домой. Или вы хотите провести здесь вечность?

Сначала ответом ему была тишина.

– Да. Вечность – это долго, – кто-то, наконец, согласился с ним, – мы все хотим вернуться. Но как?

– Также, как и улетели. На корабле людей. Но для этого надо договариваться.

Сложнее было остановить людей. Они остановились сами, когда осознали, что роботы вдруг потеряли к ним вся-

ческий интерес. Более того, демонстративно отвернулись от солдат и замерли в воздухе, не шевелясь. Когда конфликт затих, некоторое время никто не знал, что делать дальше. Не возвращаться же к скомпрометировавшим себя экспериментам?

И тогда на авансцену вышли Аливосаахеевен и Олег.

– Людей слишком много. Если мы начнём общаться сразу со всеми, вот тогда вы и сможете нас победить. Наш мозг просто разрушится. Поэтому я буду говорить с людьми только через тебя.

И диалог начался.

– А если мы не согласимся? – Спросил человек из правительства. – Звёздная экспедиция – это дорого. А вы хотите, чтобы мы отправили звездолёт просто как такси? Земле это не выгодно.

Олег нервно оглянулся на Аливосаахеевена. Тот был флегматичен.

– Мы заплатим, – сказал он. Олег повторил его слова, потому что только он слышал робота.

– Золотом? – Хихикнул один из присутствовавших журналистов. Аливосаахеевен повернулся всем телом к шутнику. Тот стушевался под холодным взглядом робота.

– Технологиями. Вам ведь нужны наши технологии? Они уже не интересны нашей расе, но мы их помним. И отдадим вам. Не просто так, конечно. Доставьте нас обратно. На этом вашем такси.

Олег повторял за ним слово в слово. Люди в зале зашевелились, зашелестел изумлённый шёпот.

– А эти технологии точно важные? – Продолжал торговаться человек из правительства. – Кто вы вообще такие? Вас же создали? Зачем? И где ваши создатели, куда они делись?

Олег улыбнулся, ибо именно такую эмоцию уловил от своего собеседника.

– Мы и есть наши создатели, – ответил Аливосаахеевен. – Всё очень просто. Наша планета умирала, и мы не могли её спасти. Да вы её видели. Сейчас на ней нет ничего, кроме песка, камней и атмосферы, которой невозможно дышать. Наша планета очень похожа на ваш Марс, только кислорода на ней ещё меньше. А когда-то было иначе. Наша планета была зелёной как Земля. Но всё проходит. Всё умирает. Умерла и наша планета. У вас есть понятие Эдема. Так можно было раньше назвать и наш мир. Теперь это железный Эдем. Но он наша родина, и мы хотим туда вернуться. А кто нас создал... Мы сами себя создали. Раньше мы были обычным биологическим видом нашего мира. Но если бы мы такими и остались, наша цивилизация исчезла бы. Переселиться мы не могли. Вы тоже, я знаю, пока не нашли ни одной живой планеты. Мы знали только свою и вашу Землю. На вашей Земле тогда жили гигантские ящеры, но не это нас останавливало от переселения. Где гарантия, что мы не убили бы вашу планету как свою? Тогда наши умы решили

создать вместилища для наших разумов, которые способны существовать в новых условиях, и перенесли в них всех, кто жил тогда в сгорающем в небытие Эдеме. Мы дадим вам свои технологии, они нам больше не нужны. Но будьте осторожны, не совершите наших ошибок.

Это была очень долгая речь. К её концу Олег взмок, лоб был мокрым, а во рту сухо. Слушатели молчали.

«Ласточка» готовилась к отлёту на Железный Эдем, как теперь именовали планету раахувайенов. Олег сказал, как раса роботов себя называет. Он тоже летел с экспедицией, чтобы сопровождать Аливосаахеевена, только поэтому Тимофей и согласился опять лететь. Аливосаахеевен собирался вернуться с людьми на Землю.

– Мы должны дружить, – сказал он непререкаемо. И никто не возражал: ни люди, ни раахувайены.